

Он специально подписался на несколько аккаунтов фанатских студий Бай Лишэна в своём аккаунте Weibo и увидел фотографии с концерта, где Бай Лишэн был в сценическом макияже. Его можно было описать только как потрясающе красивого.

Яркие сценические прожекторы освещали его со всех сторон, а его глаза, словно божественные, излучали холодное равнодушие. Черты лица, будто выточенные самим Богом, не выражали никаких эмоций, но весь его облик излучал ослепительный свет.

Вэй Чжинин затаил дыхание, мысли остановились, и в голове оставалась только одна мысль: «Он так прекрасен».

Он признал, что с первого взгляда на Бай Лишэна уже был очарован его лицом.

Такой замечательный человек, почему он должен любить его?

Вэй Чжинин слышал, как шум с той стороны нарастал, как прилив, волна за волной, и понял, что запись шоу скоро продолжится. Он спросил:

— Ты сегодня снова будешь работать всю ночь?

— Не уверен, посмотрим.

— Тогда после ночной работы не забудь поесть перед сном, иначе это плохо для желудка.

Бай Лишэн тихо рассмеялся:

— Понял.

Актриса Шэн Синьюэ и её команда поддержки были яркой и заметной частью съёмочной группы. У неё было четыре или пять ассистентов, плюс её агент, телохранитель и водитель. Куда бы она ни пошла, за ней следовала целая толпа.

Сцены с Вэй Чжином в фильме «Полночный рассвет» занимали большую часть их экранного времени, и после того как они однажды встретились на банкете, оба молчаливо договорились не поднимать эту тему, словно ничего не произошло.

Они вежливо обсуждали сценарий, вежливо репетировали, вежливо приступали к съёмкам, и если дубль не удавался, они снимали снова, пока режиссёр не был доволен. Атмосфера была настолько гармоничной, что окружающие смотрели на них с изумлением и недоверием.

Все знали, что Шэн Синьюэ была крайне придирчивой и требовательной актрисой, а Вэй Чжинин, новичок, смог пройти её строгий контроль без проблем. Видимо, в нём действительно был талант.

В тот день во время обеда Се Цзин развязно подошёл к Вэй Чжинину и с любопытством спросил:

— Что у тебя с Шэн Синьюэ? По дороге слышал, как несколько человек хвалили тебя.

Этот вопрос озадачил Вэй Чжинина:

— Что значит «что»? Мы просто снимаемся.

Се Цзин притащил стул и сел рядом с Вэй Чжином, бросив взгляд на его сценарий и вдруг

сказал:

— Мне она никогда не нравилась.

Вэй Чжинин:

— Кто?

Се Цзин кивнул в сторону Шэн Синьюэ, которую окружали ассистенты:

— Она.

Его смелый жест напугал Вэй Чжинина, но, к счастью, они сидели в укромном месте, и вокруг никого не было. Вэй Чжинин поспешно прикрыл лицо сценарием, нахмурился и тихо сказал:

— Будь осторожен, чтобы никто не услышал. Я не хочу из-за тебя наживать врагов.

— Смотри, как ты испугался, — усмехнулся Се Цзин, но голос действительно стал тише. — Она ничего из себя не представляет. Получила награду за лучшую женскую роль, а потом снялась в фильме того же жанра, который провалился в прокате. Говорят, даже инвесторам не удалось вернуть вложения. Потом начала говорить, что бережёт свою репутацию. Боятся, что не сыграет хорошо, поэтому и не снимается. Ты слышал выражение «роль делает актёра»? У неё слишком узкий диапазон, и она слишком высокомерна. Разве ты не заметил, когда она изменяла сценарий?

Вэй Чжинин не ожидал, что Се Цзин так негативно относится к ней, хотя его слова были правдивы.

— Ты так унижаешь актрису, получившую награду, ты её так не любишь?

— Кто она такая? Я думаю, она играет хуже тебя.

Вэй Чжинин вздохнул, чувствуя, что нужно предупредить Се Цзина.

— Будь осторожен в словах, у неё есть поддержка.

— Я знаю, это Чэнь Дэлинь, да? Это уже не новость в индустрии. Знаешь, почему Фан Шэньчжи её ненавидит?

Вэй Чжинин безэмоционально кивнул.

— Жди, — продолжил Се Цзин, не замечая его реакции. — Она всё равно провалится.

Вэй Чжинин не хотел продолжать разговор о Шэн Синьюэ, который мог привести к обсуждению Чэнь Дэлинь, и потому сменил тему:

— Ты через несколько дней тоже берёшь отпуск?

Се Цзин сразу оживился:

— Да, запись шоу «План „Малыш“», кстати, расскажи, это интересно?

— Нормально, — подумал Вэй Чжинин. — Выполняешь задания, нянчишься с детьми, кроме усталости, ничего особенного.

Се Цзин цокал языком:

— Честно говоря, это мой первый раз на шоу, раньше не интересовался.

Вэй Чжинин удивился:

— Тогда зачем ты согласился?

Се Цзин загадочно улыбнулся:

— Не скажу, узнаешь позже.

Вэй Чжинин не стал продолжать его игру, раздражённо бросил:

— Ну и ну.

Се Цзин, смеясь, встал и вдруг сильно хлопнул Вэй Чжинина по плечу:

— Тогда ты, как старший, должен позаботиться обо мне.

Вэй Чжинин свернул сценарий и отмахнулся от его руки:

— Твой партнёр не я.

— Жаль, — с сожалением добавил Се Цзин. — Почему мой партнёр не ты?

На седьмом этаже штаб-квартиры медиакомпании Shangdi в городе Б музыкальный продюсер Сунь Кай вошёл в студию звукозаписи и с улыбкой протянул стопку нот сидящему в кресле Бай Лишэну, затем сел напротив, сложив руки на столе и с ожиданием наблюдая, как тот листает их.

Бай Лишэн просмотрел все ноты, поднял взгляд и встретился с взглядом продюсера, полным энтузиазма. Он закрыл ноты и сказал:

— Говори.

— Я просмотрел всё это, — прямо сказал Сунь Кай. — Мне кажется, тебе это не понравится.

Бай Лишэн кивнул и отодвинул ноты, давая понять, что тот может продолжать.

— У меня есть друг, автор песен для Чжан Фэйфэй, короля любовных баллад. Ты хотел лирическую песню, я думаю, он подойдёт.

— Кто?

— Шу Юань, знаешь его?

Бай Лишэн задумался:

— Нет.

Сунь Кай рассмеялся:

— Стиль Bathory с самого начала не совпадал с его направлением, неудивительно, что ты его не знаешь.

Бай Лишэн кратко спросил:

— Тогда почему ты думаешь, что он подойдёт?

Сунь Кай кашлянул и честно признался:

— На самом деле, он хочет с тобой поработать.

Бай Лишэн нахмурился.

— Он всегда считал, что твой голос подходит для медленных лирических песен. Песни Bathory часто сложные, с частыми переходами между высокими и низкими нотами, хотя и красивые, но тяжело даются. Даже если твоя техника пения уже достигла совершенства, сложность песен слишком высока, — подшутил Сунь Кай. — Смотри, кто-то заботится о твоём голосе больше, чем я, музыкальный продюсер.

Бай Лишэн не обратил внимания на его шутку и спросил:

— Есть демо?

— Есть, но он сказал, — оживился Сунь Кай, — хотел бы сначала поужинать с тобой наедине.

Пять минут спустя в коридоре на седьмом этаже штаб-квартиры Shangdi музыкальный продюсер Сунь Кай быстро шёл за Бай Лишэном, убеждая его, что привлекало любопытные взгляды проходящих мимо.

— Это твой первый сольный сингл, разве ты не хочешь сделать его лучшим?

Слова «лучший» попали точно в цель.

Бай Лишэн остановился, и Сунь Кай, видя, что он заинтересован, шагнул вперёд, блокируя его путь, и продолжил:

— Шу Юань — это лучшее.

На самом деле предыдущие слова Сунь Кая были только наполовину правдой. Желание сделать лучший сингл было связано не только с тем, что это был его первый сольный проект.

Более важной причиной было то, что это был подарок.

В нём должны были быть скрыты невысказанные чувства и грандиозная романтика.

Он хотел использовать свои лучшие способности, чтобы объявить любимому человеку, что его чувства неизменны и непоколебимы.

Он посмотрел на ожидающий взгляд Сунь Кая и кивнул:

— Хорошо, договорись с ним.

Вэй Чжинин заметил, что в последнее время Се Цзин всё чаще появляется перед ним. Сначала он думал, что это просто его воображение, ведь они в одной съёмочной группе, неизбежно видят друг друга. Но потом он начал замечать, что это происходит слишком часто, и стал более внимательным.

Комментарий автора:

Засели в тупике? Давайте вместе.

<http://bllate.org/book/16173/1450544>